

П.И. Шафарик

Славянские древности

**Часть историческая. Том I.
Книга 1**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.И. Шафарик**
Славянские древности: Часть историческая. Том I. Книга 1 / П.И. Шафарик –
М.: Книга по Требованию, 2013. – 325 с.

ISBN 978-5-517-89351-2

Первая крупная работа о истории славян на русском языке, написанная известным чешским славистом Павлом Йозефом Шафариком (1795-1861), изданный им в Санкт-Петербурге в 1837 году. Сыграл для русского общества в плане изучения славянской истории такое же значение, как и вышедшая чуть ранее "История Российская" Карамзина - для изучения истории России.

ISBN 978-5-517-89351-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

льшнихъ приугошовленій, пеперь гошовъ пред-
снзавишь публикъ плоды своихъ изслѣдованій,
въ особенномъ сочиненіи, подъ заглавіемъ: *Сла-
вянскія Древности*. Онѣ заключають въ себѣ
всѣ извѣстія и свѣдѣнія о древнихъ Славя-
нахъ, со временъ опдаленнѣйшихъ до обращенія
ихъ въ Хрисціанскую вѣру, и соспоятъ изъ
двухъ опдѣловъ: *Бытописнаго* (Историческа-
го) и *Нравоописательнаго* (Археологическаго).
Въ первомъ говоришь о происхожденіи, перво-
начальныхъ жилищахъ, развѣтвленіи, дѣянїяхъ
и судьбѣ древнихъ Славянъ, съ прибавленіемъ
географическаго обозрѣнія ихъ прародины.
Во второмъ заключаются подробныя извѣстія
объ ихъ нравахъ и обычаяхъ, образѣ жизни
и занятїяхъ, языкѣ, домашнихъ учрежденїяхъ
и общеспвенномъ управленіи, религіи, и ш. д.
Каждое изъ эпихъ опдѣленій, порознь, обра-
зуетъ особое цѣлое, снабженное рееспрами.
Двѣ историческія карты будутъ приложе-
ны къ сочиненію.“ Все сочиненіе въ подлинни-
кѣ сосзавишь книгу около 150 листовъ сама-
го уборисшаго письма. Не завиствїя опъ
меня обспояпельспва препяпспвовали мнѣ
выдашь раньше эту 1ю книгу 1го Тома,
хощъ переводъ ея былъ гошовъ еще въ Де-
кабрѣ прошлаго года. Не смопря, однако же
на это, Славянскія Древности являюпся въ
переводѣ на нашемъ языкѣ, прежде нежели у
какого-либо другаго народа, не исключая и
Нѣмцовъ. Черезъ каждыя три мѣсяца бу-

VIII

десть выходящъ по одной книжкѣ подобнаго объема, ш. е., неменьѣ 20 печатныхъ листовъ. О вѣрности и чистотѣ перевода предославляю судить знающимъ языкъ подлинника и языкъ Русскій. Надѣюсь, приговоръ ихъ будетъ безприсрасненъ, не въ судъ и осужденіе переводившему.

I. Б.

ВВЕДЕНІЕ.

§ 1. *Начало и цѣль сочиненія.*

Немало, особенно въ новѣйшее время, и туземцы и иноземцы, разыскивали и писали о происхожденіи и древностяхъ Славянъ, народа самаго спародавняго, великаго, въ исторіи Европы знаменитаго; и потому, обращая вниманіе на одно только число и обширность сочиненій, выданныхъ по этой части исторіи нашей, равно на извѣстность и достоинство сочинителей, всякое новое изслѣдованіе объ этомъ предметѣ, кажется уже намъ, по крайней мѣрѣ, излишнимъ, чпобъ не сказать дерзкимъ. Но, разсматривая со вниманіемъ эти столь огромныя и многочисленныя сочиненія, и безириспирасно оцѣнивая ихъ содержаніе и достоинства, должно сознаваться, что вообще всѣ они далеко не соотвѣтствуютъ великости предмета и требованіямъ нашего вѣка, а по неосновательности и мѣлкости своей или вовсе ни къ чему негодятся, или же мало уясняютъ предметъ свой, касаясь его только отчасти; на нихъ много, много можно смотрѣть какъ на нѣкошораго рода пособія и приготовленія къ полнѣйшему и основательнѣйшему сочиненію о древностяхъ Славянскихъ, котораго намъ по сую пору не доспаетъ. Незнаніе Славянскихъ языковъ и стѣхъ измѣненій, коимъ они подвергались въ прошлое время, незнаніе свойствъ, нравовъ, обычаевъ, домашней жизни и внутренней исторіи

народа, и наконецъ, просто скажемъ, какаюто застарѣлая неприязнь и нерасположеніе къ Славянамъ, невольно приводящія къ спранныспямъ, все это было причиной, что ни одинъ изъ иностранцевъ, писавшихъ о нашихъ древностяхъ, и въ другомъ случаѣ, быть можетъ, очень умныхъ, до сихъ поръ не издалъ въ свѣтъ ничего основательнаго по этой части исторіи. Что касается до однородцевъ, кои исторіографіей, эпимъ позднимъ плодомъ человѣческаго вѣдѣнія, начали въ недавнее только время заниматься съ разборчивымъ и критическимъ духомъ, по у однихъ недоспашокъ во многосторонней учености, особенно въ основательномъ знаніи древнихъ и новѣйшихъ языковъ, и здравой критикѣ, а у другихъ, обладающихъ вполне матеріальными какъ историческими, такъ и лингвистическими свѣдѣніями, неуваженіе къ предмету, и, вѣроятно, сомнѣніе о возможности доведенія его до окончанія, были виною того, что разысканія на обширномъ полѣ древностей нашихъ все еще не принесли намъ ни одного зрѣлаго плода. Имѣя предъ глазами такіе примѣры нашихъ предшественниковъ, и помня съ одной стороны незначительныя слѣдствія прежнихъ спольнаспоятельныхъ усилій, съ другой — трудность и запутанность самаго предмета, и, при всемъ добромъ желаніи, недоспашокъ силъ нашихъ, долго мы размышляли, слѣдуетъ ли намъ умножать эту многочисленность прежнихъ сочиненій о Славянскихъ древностяхъ еще новымъ, или лучше вовсе опказаться отъ своего намѣренія, и обратитъ дѣятельность свою на другіе болѣе выгодные и болѣе благодарные предметы. Но врожденная любовь къ милой народности на-

шей, склонность къ опечесшвенной исторіи и вообще языкоизсѣдованію, пробудили въ насъ желаніе, многоспоронимъ изсѣдованіемъ и разсудительнымъ изложеніемъ древностей нашихъ освободить отъ незаслуженнаго пренебреженія происхождение и возрастаніе народа нашего, и уяснить, сколько можно, стародавнюю эпоху жизни и дѣній его. Неменье такъже наспопительныя побужденія нѣкоторыхъ искреннихъ друзей довели насъ, напоследокъ, до того, что мы, оставя въ споронѣ всякое сомнѣніе и неготовность, рѣшились предложить систематическое, легко обозримое, сокращеніе всего, что ни было нами замѣчено въ продолженіе многолѣтнихъ собраній и изсѣдованій о Славянскихъ древностяхъ. Если сердце каждаго человека, чуждаго грубости и жестокости, неощалившагося еще отъ своего народа, помнитъ безпрестанною тоскою по достовѣрной исторіи дорогихъ своихъ предковъ, то пусть болѣе сердце ученаго, посвятившаго всю жизнь свою занятію науками, близко соприсновенными съ его народностию, его народною исторіей и языкословіемъ. Пока будущь между нами любители языка и народа нашего, до техъ поръ, безъ сомнѣнія, будущь у насъ приверженцы и пѣспуны подобнаго рода изсѣдованій о началѣ и возрастаніи нашего знаменитаго народа и его древностей. И такъ покуда еще не явилось у насъ ничего совершеннѣйшаго по часпи древней нашей исторіи, пускай это сочиненіе замѣнитъ нашу очевидную бѣдность въ этой области знанія. Цѣлію его — стройное изложеніе всего, что только въ новѣйшее время другими и нами самими открышо въ достовѣрныхъ вѣроятія источникахъ, и, по основательномъ и благоразумномъ изсѣдо-

ваніи, признано истиннымъ, п. е. о началѣ, первобытныхъ жилищахъ, раздѣленіи, дѣяніяхъ, свойствахъ, жизни, религіи, правленіи, языкѣ, письмѣ и образованіи древнѣйшихъ Славянъ, чпобы, такимъ образомъ, если можно, избавитъ наши древности отъ пмы забвенія и пренебреженія, и сдѣлашь ихъ предметомъ уваженія какъ вообще всѣхъ любителей исторіи, такъ вособенности нашихъ однородцевъ.

§ 2. Объемъ и раздѣленіе.

Полное описаніе Славянскихъ древностей должно содержать въ себѣ, кромѣ изслѣдованія о происхожденіи эпого народа, самую древнѣйшую, внутреннюю и внѣшнюю, его исторію, начиная съ опдаленнѣйшаго времени, въ которое только можно опыскашь существованіе Славянъ, до той поры, гдѣ начинается собственно настоящая исторія каждаго опдѣльнаго ихъ племени. Все это обширное пространство времени слѣдуетъ раздѣлитъ на двѣ меньшаго объема половины, изъ коихъ первая заключаетъ въ себѣ древнѣйшую и первоначальную историческую эпоху Славянскаго народа, съ одной стороны простирающуюся въ глубокую древность, именно до вѣка Геродотова (456 до Р. X.), а съ другой — до второй половины 5го столѣтія, п. е., до конечнаго паденія Гунской и Римской монархій (469 и 476); другая же содержитъ въ себѣ событія и судьбу Славянъ отъ конца 5го до конца 10го стол., или до преобладанія Христіанства у главныхъ Славянскихъ народовъ. Содержаніе и цѣль первого періода составляютъ разысканія о происхожденіи, жилищахъ и дѣяніяхъ Славянъ въ то время, когда они еще вовсе не были извѣсны въ Европейской Исторіи подъ

этимъ собственнымъ ихъ именемъ; напротивъ, скрываясь подъ другими разными названіями, жили промежъ древнѣйшими Европейскими народами; во впоромъ періодъ говоритса о народѣ Славянскомъ уже во время появленія его на полѣ Исторіи подъ этимъ собственнымъ, новѣйшимъ именемъ, принятымъ всѣми иностранными и отечественными писателями. Отсюда первую, древнѣйшую эпоху вообще, или, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторомъ смыслѣ, опчаспи, можно назвать загадочною, сомнительною, другую — доступною, вѣрною. Въ той изслѣдователи Славянскихъ древностей разнятся между собою въ своихъ мнѣніяхъ, одни тѣхъ, другіе другихъ народовъ роднятъ съ Славянами, а нѣкоторые даже, разумѣется безразсудно, совершенно оптвергаютъ бытіе Славянъ и ихъ Исторію той поры; въ этой излагаются древности Славянъ, неподлежащія больше никакому возраженію. Раздѣленіе эпо, основанное на сущности самаго предмета, имѣетъ вособенности ту выгоду, что вещи истинныя не смѣшиваются съ сомнительными; и даже нѣкоторыя изысканія, мнѣнія и догадки, заключающіяся въ первомъ отдѣленіи, бывъ, со временемъ, исправлены, или и вовсе опринуты глубокомысленнѣйшею крипикою и новыми опкрытіями, такимъ образомъ, ни мало не опровергаютъ истинности изслѣдованій, во второй часпи предложенныхъ, но опоставляютъ ихъ въ своей цѣлости. Это второе опдѣленіе собственно простирается только до послѣдней половины 7 стол., или до конца переселенія Славянъ въ новыя жилища. Но такъ какъ исторія Славянскихъ народовъ, получающихъ въ концѣ этого 7 стол. всюду опвердую опдѣленность, опшается даже до самаго 10 в. во многихъ отно-

шеніяхъ шемною и требующею изслѣдованій, и сверхъ того, пребываніе главныхъ Славянскихъ народовъ въ язычествѣ и старобышнихъ своихъ обычаяхъ, конечно только въ 9 и 10 стол. обрѣтшихся въ Христіанство, опъ чего въкъ эпошъ духомъ и свойствами своими больше совпадаетъ съ въкомъ предыдущимъ, нежели съ послѣдующимъ, по намъ казалось гораздо лучшимъ и пріятнѣйшимъ, для полнѣйшаго изложенія предмета, предѣлы эпого періода нѣсколько пораздвинуть, перенести ихъ до конца самаго 10 стол., оставляя, впрочемъ, себѣ на волю, гдѣ это нужно, больше или меньше къ нимъ приближаться или отдаляться. Такое раздѣленіе сочиненія въ разсужденіи времени нуждается еще въ подраздѣленіи касательно различія предметовъ, въ немъ содержащихся, чтобы, такимъ образомъ, опираясь на него, и внимательнѣе изслѣдывая и вникая въ каждыя изъ нихъ особенно, можно было не только предложить о нихъ подробнѣйшее и основательнѣйшее свѣдѣніе, но и доставивъ любителямъ подобнаго чтенія возможность охватить однимъ взглядомъ эпо обширное и изъ различныхъ частей состоящее цѣлое. Почему и эпошъ опдѣль будетъ заключать въ себѣ двѣ главныя части, изъ коихъ каждая имѣетъ свой собственный объемъ и содержаніе: въ *первой* разсмотримъ происхожденіе, жилища, раздѣленіе и дѣянія, а въ *другой* — свойства, жизнь, религія, правленіе, языкъ, письмо и образованіе древнихъ Славянъ.

§ 3. *Источники и пособія.*

Такъ какъ имѣется двѣ эпохи, въ которыя Славяне, вмѣстѣ съ другими народами, показались на полѣ Исторіи, именно: древнѣйшая —

Отъ времени Геродота до конца 5 го стл. по Р. Х., и вѣдѣная, отъ конца 5 го и до конца 10 го стл., по, поэтому, источники и письменныя по-собія всего еочненія о древностяхъ Славянскихъ, могутъ быть, согласно разности времени, раз-дѣлены на два главные разряда.

1. *Источники первой эпохи.*

Происхождение и начало Славянскаго народа скрывается въ лонѣ первобытной исторіи Европейскихъ спарожилонъ. А поному все, что обык-новенно принимаемъ за источники древнѣйшей исторіи Европы, особливо сѣверной ея половины, мож-но, по всему праву, причислить къ источникамъ и обспвенной исторіи спаробытннхъ Славянъ. Сюда относятся шворенія Греческихъ и Рим-скихъ историковъ и географовъ, надписи на кам-няхъ и монетахъ, принадлежащія къ Греческой и Римской эпохѣ и замѣчательныя въ историче-скомъ отношеніи, и вещественныя памятники древнихъ Евроейскихъ народовъ, находящесе или на поверхности земли или во внутренности ея, какъ-то: положеніе и развалины городовъ и город-цевъ, вады, насыпи, гробы и надгробныя надписи (бугры, курганы, могилы); изображенія боговъ и лю-дей, оружіе и орудія, домашніе и сельскіе наряды, украшенія, головные уборы, монеты, и ш. п.

1. Главнѣйшіе историки эпои эпохи, шво-ренія конхъ составляютъ основу и фундаментъ древней исторіи какъ вообще каждаго Европей-скаго народа, шакъ и вособенности Славянъ, суть слѣдующіе: изъ Грековъ: *Геродотъ* (путеше-ствовале 455—444, писалъ послѣ 444 г. до Р. Х.), *Полоній* (ок. 183), *Дюдоръ Сицилійскій* (ок. 20), *Аппіанъ* (150 по Р. Х.), *Полонъ* (165),

Діонъ Кассій (222) и Евсевій (340); а изъ Римлянъ: К. Юлій Цесарь (44 до Р. Х.), Т. Ливій (ок. 1), Веллей Патеркуль (15 по Р. Х.), К. Корн. Тацитъ (100), Лук. Анн. Флоръ (117), Юстинъ (165), Элій Спартианъ (290), Тревеллій Поллионъ (305), Флавій Вопискъ (313), Юлій Капитолинъ (335), Секстъ Аврелій Викторъ (358), Евтропій (375), Секстъ Руфъ (ок. 375) и Аммианъ Марцелинъ (ок. 390). Важнѣйшіе изъ Греческихъ Географовъ, исключая пѣхъ, изъ сочиненій коихъ дошли до насъ только небольшіе отрывки, сохранные позднѣйшими писателями, суть: Скилакъ (ок. 390 до Р. Х., а по Нибуру послѣ 360), Ефоръ (ок. 355), Пивій (ок. 320), Тимей (ок. 280), Артемидоръ (100), Скимпъ (90), Страбонъ (ок. 20, по другимъ 60 по Р. Х.), Птоломей (161, по друг. 175—182), Діонисій Перизетъ (ок. 200), Агаѳимеръ (ок. 215), Маркіанъ Гераклеотскій (по Гудзону и Додвелю 200—300, по друг. до 400), безымянный сочинитель пворенія: *Periplus ponti euxini* (ок. 330) и Стефанъ Византійскій (ок. 500), какъ простой извлекатель изъ древнихъ (1); изъ Римлянъ: Помпоній Мела (ок. 48 по Р. Х.), Плиній (79), сокращатель его Солинъ (218) и Этакъ (ок. 360). Къ этимъ послѣднимъ должно причислить такъ называемыя Певтингеревы доски или древнѣйшія Римскія карты, составленныя отчасти по доскамъ, еще древнѣйшимъ, первоначально въ царствованіе Мар-

(1) Дробнѣйшіе Греческіе Географическіе отрывки собраны и изданы въ *J. Hudson Geogr. veter. scriptor. graeci minor.* Охон. 1698—1712 8. 4. voll. — Сравни. *J. Lelewela Badania starożytności we względzie geografii.* Wiln. 1818. 8. Сочиненіе это есть самое основательное о древней Географіи.